

Не по легенде

Физики опровергают миф о крахе российской науки

Одна из самых горячих тем, обсуждаемых сегодня в научном сообществе страны, - новые государственные инициативы по привлечению в Россию ученых со всего мира, в том числе уехавших в свое время за рубеж. Эта мера явно рассматривается "наверху" как некая панацея, которая поможет резко двинуть вперед науку и выстроить инновационную цепочку. Однако финансово поддерживается не "возвращение мозгов" вообще в российскую науку, а только в университеты и строящийся инноград Сколково. Хотя это и не говорится прямо, но фактически имеется в виду, что других точек притяжения для ведущих мировых ученых в нашей стране не существует и заметной отдачи от их работы "вахтовым методом" в других местах, например в институтах РАН, не будет.

Нет смысла убеждать читателей "Поиска" в том, что "поле притяжения" академической науки не просто существует, но и имеет значительную силу. Приведу в качестве примера конференцию "Frontiers of Nonlinear Physics", организованную этим летом нижегородским Институтом прикладной физики (ИПФ) РАН на борту теплохода "Георгий Жуков". Состоявшаяся уже в четвертый раз конференция собрала ученых из 26 стран, которые в течение 7 дней обсуждали самые актуальные темы современной нелинейной физики. Кстати, иностранных докладчиков было больше половины. Но еще более важно, что многие из участников занимают ведущие позиции в своих направлениях исследований. Это ли не очевидное свидетельство того, что российская наука - в тех областях, где она традиционно сильна, - по-прежнему органичная часть мировой?

Познакомиться с материалами конференции можно на сайте www.fnp.sci-nnov.ru.

Здесь же мы попытаемся отразить различные точки зрения, представленные на круглом столе, посвященном текущей ситуации в российской науке и последним государственным мерам ее поддержки. Прозвучавшие на нем оценки тем более показательны, что около трех десятков участников дискуссии принадлежали как раз к той категории ученых, на которых сегодня, похоже, делаются "главные ставки" в Минобрнауки - бывшие наши соотечественники, добившиеся заметного успеха за рубежом. С

кем же еще обсуждать меры по поддержке отечественной науки, как не с ними?

Тон разговору задал руководитель конференции, председатель Нижегородского научного центра РАН, директор ИПФ РАН, академик Александр Литвак, по инициативе которого и состоялась эта неформальная дискуссия. Он подчеркнул, что за последние несколько лет отношение власти к науке определенно изменилось: были приняты и реализуются крупные федеральные программы, позволяющие говорить о целенаправленной научной политике государства.

- Все это свидетельствует об осознании руководством страны того факта, что Россия без науки "не смотрится", - отметил Александр Григорьевич. - Однако возникает много вопросов по существу проводимой политики, которая в основном направлена на создание и поддержку научной среды, конкурентной по отношению к Академии наук.

О том, что такая дискриминационная по отношению к академии тактика ошибочна, говорили многие. В частности, академик Владимир Захаров (ФИАН и Университет Аризоны, США), ставший недавно одним из победителей первой волны конкурса мегагрантов. Он выступал, как всегда, ярко и эмоционально и, в частности, высказал мысль, что у людей "наверху" совершенно нет понятия о реальном состоянии дел в российской науке. "Им, видимо, постоянно говорят, что Академия наук - это сборище бездельников, и в доказательство приводят список статей, опубликованных сотрудниками вузов, - заявил Владимир Евгеньевич. - Да, российская наука сильно пострадала, но она жива, о чем можно судить хотя бы по этой конференции. Мы должны развеять легенду о том, что отечественная наука погибла. Отсюда следует, что ее остатки необходимо окончательно уничтожить, а на место своих ученых пригласить варягов. Надо постоянно доказывать, что мы есть, что мы живы!"

Но готовы ли сами "варяги" принять весьма щедрое приглашение на условиях, предложенных Министерством образования и науки? Большинство участников дискуссии ответили на этот вопрос отрицательно. Основным препятствием (для тех, естественно, кто в прин-

ципе такую возможность готов рассматривать) оказалось выставленное на конкурсе мегагрантов требование, касающееся срока ежегодного пребывания в России - не менее 4 месяцев.

- Хорошую идею о том, что ведущий зарубежный ученый вместе с российскими коллегами будет делать проект на мировом уровне, взяли и свели к нулю

вот этой маленькой детали - сроками, - объяснил профессор Владимир Шалаев из Университета Пердью (США), к слову, вошедший недавно в состав Консультативного научного совета Фонда "Сколково". - Дело в том, что американский профессор должен 9 месяцев работать в своем университете. Если бы в программе был установлен срок 3 месяца, такое предложение можно было бы предметно рассматривать, а вот 4 уже нельзя! И тот человек, который все же придет, либо совсем не ведущий ученый, за исключением особых случаев, либо уже не столь активен, либо вообще на пенсию ушел". Академик А.Литвак привел убедительный пример того, что и краткие визиты выдающегося ученого могут быть весьма эффективными. Так, Виталий Лазаревич Гинзбург в свое время создал в Нижнем Новгороде крупную научную школу в области физики плазмы и ионосфер, приезжая сюда всего на три дня по несколько раз в год, правда, на протяжении двух десятков лет.

Кроме того, как показала дискуссия, зарубежные ученые и представители российской диаспоры не принимают многих привычных нам атрибутов научной действительности.

- Главное, чего я боюсь, - это российской бюрократии, - заметила профессор Наталья Берло-

ва из Университета Кембриджа (Великобритания). - В Америке и Англии отчет по гранту за три - пять лет работы составляет одну страницу, а здесь требуют огромные тома.

Действительно, для российских ученых эти "тома" уже стали привычным делом: объемы отчетной документации растут год от года и с каждой новой ФЦП. Ученые "платят" за эти бюрократические изобретательства своими временем, силами и нервами. Такое впечатление, что в Минобрнауки просто уверены, что в НИИ и вузах есть специальные ставки для найма квалифицированных "оформителей".

Редкое единодушие участники дискуссии проявили в вопросе о том, насколько неэффективным является подход к решению проблем российской науки, основанный на преимущественной поддержке университетов.

- Россия начинает заимствовать европейский опыт организации науки в тот момент, когда за рубежом четко осознали тяжелейший кризис этой системы, - отметил профессор Сергей Зилитинкевич (Университет Хельсинки и ИФА РАН), более 20 лет работающий на руководящих позициях в европейских

будут доступны все новейшие телескопы. Они быстро их освоят и станут абсолютно конкурентными людьми. Очень важно при этом, что в таких организациях нет постоянных позиций, ученые работают там пять - семь лет и затем возвращаются домой.

Академик подчеркнул, что многие молодые ученые стремятся работать на родине: "своя страна тянет". Дополняя коллегу, профессор Александр Бакланов подчеркнул, что еще один эффективный способ взаимодействия - совместное руководство аспирантами и финансирование их работы по схеме 50:50. Половину времени аспирант проводит в своей лаборатории, другую половину - у зарубежного руководителя. При этом, как подчеркнул А.Бакланов, далеко не все пытаются потом остаться за рубежом. Академик Александр Литвак сообщил о том, что в ИПФ РАН такая же модель "паритетной" подготовки аспирантов неоднократно использовалась и уже несколько молодых сотрудников института успешно защитили свои диссертации и здесь, и там.

- Участие в международных программах, конечно, очень полезно, - добавил академик. - Но есть еще международные мегапроекты, очень дорогостоящие, про которые тоже нельзя забывать. Сейчас государство предлагает такую формулу взаимодействия: "Мы дадим деньги на реализацию проекта здесь, в России, но пусть их даст и мировое сообщество".

Интенсивный обмен мнениями продолжался более двух часов, за которые в дискуссии успели вступить около 20 участников конференции, имеющих или значительный опыт работы в зарубежных научных центрах, или плотно сотрудничающих с ними. Своеобразный эмоциональный итог дискуссии подвела доктор физико-математических наук Ирина Потапенко из Института прикладной математики им. М.В.Келдыша РАН. Она вспомнила о том, что в перестроечные годы ее европейские коллеги выражали искреннее сожаление по поводу тяжелого положения фундаментальной науки в России. Мы равнялись на вас и подпитывались идеями, говорили они, так что если российская наука рухнет, то и европейская не устоит...

С начала радикальных экономических реформ в России прошли два десятилетия. Отечественная наука жива. По всей видимости, она не рухнет и в следующие 20 лет. Но ее облик, продуктивность и реальный вес в мире во многом будут зависеть от того, насколько умело и бережно государство распорядится сейчас тем научным ресурсом, который сохраняется в стране. И еще от того, насколько сами российские ученые и наши соотечественники за рубежом сумеют объединить свои усилия и найти эффективные формы совместных исследований. Не только для получения новых результатов, но и для еще более важного дела - подготовки научной смены. Поскольку - и это признают все без исключения - "Россия без науки "не смотрится!"

Александр МАЛЕХАНОВ,
Институт прикладной физики РАН
В эти дни организатор конференции "Frontiers of Nonlinear Physics", член Президиума РАН, академик Александр Григорьевич Литвак отмечает свой юбилей. Редакция "Поиска" присоединяется к поздравлениям друзей и коллег в адрес юбиляра с пожеланиями новых ярких результатов и достижений на благо российской науки.